

Ходатайство

Президенту
Российской Федерации
В. В. ПУТИНУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Военная судьба города Евпатория проявила себя не только в боях за город при отступлении и освобождении, но и в беспримерном подвиге Евпаторийского морского десанта и населения города, разделившего его судьбу. Они, заплатив своими жизнями, совершили свой военный и гражданский подвиг, встав в один ряд с ополченцами Москвы, защитниками Сталинграда, жителями блокадного Ленинграда.

1942 год не принес спокойствия на Крымскую землю. Несмотря на относительный успех Феодосийско-Керченской операции немецкие войска продолжали штурмовать Севастополь. С целью оттягивания и блокировки резервов противника командование СОРа высаживало на побережье Крыма тактические десанты. Самым известным из них является Евпаторийский десант.

4 января 1942 года, в 23 часа 30 минут, из Стрелецкой бухты Севастополя курсом на Евпаторию вышла группа кораблей: тральщик "Взрыватель" (командир-каплей В. Г. Трясцын, экипаж – 52 чел.), морской буксир "СП-14" и семь катеров-охотников типа "МО-IV". Корабли несли на себе 740 моряков-десантников – батальон МП (из состава 2-го полка МП) – 533 пехотинца под командованием капитан-лейтенанта Г. Бузинова и комиссара М. Г. Паляя. В состав батальона вошло много евпаторийцев – П. В. Березкин, С. В. Горчаков, И. А. Кисляк, П. Ф. Пузик, Е. И. Кудинчиков, М. К. Андриуца, С. Т. Иванов, Л. М. Полонский и др. Кроме этого батальона, в десант были также включены 60 разведчиков штаба флота под командованием капитана В. Топчиева, отряд погранохраны НКВД – 60 человек, группа разведчиков капитан-лейтенанта Литовчука И. Ф. – 46 человек, группа разведчиков Н. И. Панасенко – 22 человека. В отряде были сотрудники Евпаторийского отдела НКВД во главе с начальником горотдела НКВД капитаном П. В. Берёзкиным. Всего на кораблях находилось 740 десантников. Им были приданы три 45-мм противотанковых пушки и три тягача Т-20 "Комсомолец", вооруженных пулеметами.

Уверенность в успехе операции была такой, что в состав первой волны десанта были включены партийные работники, которые должны были возглавить советскую власть в городе.

Группой кораблей и высадкой десанта руководил евпаториец, капитан 2-го ранга Н. В. Буслаев.

5 января в 2 часа 41 минуту корабли подошли к точке тактического развертывания и по сигналу с флагмана направились к заранее обусловленным пунктам высадки десанта.

Оккупанты моряков не ждали – сопротивление десанту было оказано только после того, как большинство из них были уже на берегу. Огонь был открыт уже тогда, когда десантников высаживал "Взрыватель", а с буксира сгружали пушки и тягачи. Задача выгрузки "Комсомольцев", 45-ток, минометов и боеприпасов осложнялась тем, что причалы были повреждены (после дерзкого разведрейда, проведенного 5 декабря 1941 года, немцы хотели уничтожить все причалы, но взорвали только часть пассажирской пристани). Экипажи кораблей, чтобы ускорить выгрузку, перебросили через взорванный участок сходни. Держа сходни на руках, удалось выгрузить две пушки и часть боезапаса. В этот момент включились немецкие прожектора, и с мыса Карантинный открыла огонь береговая батарея, поддержанная огнем румынских и немецких пулеметов. "Взрыватель" открыл ответный огонь из 100-мм орудия. Командир высадки отправил в Севастополь телеграмму: "Высадку продолжаем под сильным артиллерийско-пулеметным огнем. Буслаев".

Практически сразу же после этого тральщик был накрыт залпом румынской батареи. Буслаев был смертельно ранен осколками на кормовом мостике "Взрывателя". Погибли бойцы, стоявшие у кормовой 45-мм пушки. Был сброшен в воду один из тягачей Т-20. Командование высадкой принял на себя полковой комиссар А. С. Бойко и радиовал: "Буслаев убит. Бойко".

Высадив десант и выгрузив боеприпасы, тральщик и буксир, отстреливаясь, отошли в море. Командующий операцией А. С. Бойко остался на тральщике. При выгрузке погибло 37 моряков, в основном, из числа экипажей. СКА-041 находился на рейде, обеспечивал связь и на протяжении дня несколько раз подходил к пристаням, чтобы забрать раненых.

С крыш гостиниц "Крым" и "Бо Риваж" по десантникам били крупнокалиберные пулеметы. Ожесточенный бой шел за гостиницу "Крым", сказывалось отсутствие тяжелого вооружения. Морские пехотинцы рвались вглубь города. Захватив район современной ул. Революции, обе церкви, на которых стояли немецкие прожектора, и здание трудовой школы (ныне гимназия № 4), основные силы десанта двинулись в район старого города, откуда должно было начаться восстание горожан.

Хорошее знание кварталов моряками-евпаторийцами обеспечило успех на первом этапе операции. Полицейский участок (ныне библиотека им. Макаренко) был занят сотрудниками Евпаторийского горотдела НКВД, которые переправили на корабли сейф, документы и фотографии из полицейского управления и фотоателье.

Пока в центре города разгорался бой, высадившаяся ранее группа разведчиков капитан-лейтенанта Литовчука продвигались вперед, практически не встречая сопротивления. Они забросали гранатами береговую батарею, расположенную на мысе Карантинный, и захватили электростанцию, расположенную здесь же. Закрепившись, моряки стали продвигаться вдоль моря по ул. Горького в сторону нового города. Здесь, за санаторием "Ударник", отряд разведчиков вступил в бой с подразделением противника и вынудил его отступить к зданию гестапо (здание курортной поликлиники санатория "Ударник"). Во дворе здания, где размещалось гестапо, завязалась рукопашная схватка. Здание гестапо защищали в основном, местные пособники оккупантов, которые защищались отчаянно, понимая, что их ждет в случае плена. Занять здание гестапо десантники не смогли, разведчиков было слишком мало.

Морякам, высадившимся на хлебной пристани, поначалу тоже сопутствовал успех. Расстреляв румынский конный патруль на ул. Революции, они, практически без сопротивления, овладели складами "Заготзерно" и лагерем военнопленных, расположенным возле кладбища. Из плена были освобождены до пятисот военнослужащих.

Неподалеку размещались румынские артиллерийские батареи. После короткого боя последние были захвачены ротой старшего лейтенанта С. Ф. Шустова.

Восстание, на которое рассчитывали организаторы десанта, разгоралось. Помимо освобожденных из лагеря военнослужащих в нем приняли участие бывшие бойцы истребительных батальонов и дивизий народного ополчения, остававшихся в городе. Необычайно активную поддержку десантникам оказало гражданское население. Из военнопленных, освобожденных из лагеря возле складов "Заготзерно", моряки сформировали отряд с названием "Все на Гитлера" численностью до 200 человек, остальные были настолько истощены, что практически не могли передвигаться и держать в руках оружие. К утру весь старый город был очищен от немцев. Линия фронта проходила по современным улицам Дм. Ульянова–Интернациональной–Матвеева–Революции. Весь новый город и курортная зона остались в руках гитлеровцев. Ожесточенный бой за здание гостиницы "Крым" закончился только к 7 утра. Здесь разместился штаб батальона.

Казалось, ситуация складывается более, чем удачно. Десантники укрепились в старом городе, количество бойцов увеличилось за счет освобожденных военнопленных и евпаторийцев. Основная часть десанта (усиленный батальон под командованием комполка майора Н. Тарана), которая должна была высадиться утром вслед за первой волной наших войск, смогла бы расширить плацдарм и создать угрозу всем немецким захватчикам в западном Крыму. Однако погода катастрофически испортилась. Разыгрался 8-бальный шторм – при таких условиях высадка десанта и выгрузка тяжелого вооружения не представлялась возможной. В 8 утра из Севастополя

в сторону Евпатории вышли два быстроходных торпедных катера типа Г-5 с так необходимыми бойцам боеприпасами. В районе Качи катера были атакованы немецкими истребителями. В результате боя ТКА № 91 затонул, а ТКА № 111 вернулся в Севастополь, снова был послан в Евпаторию, но сел на мель. Десантники напрасно глядели в бушующее море, надеясь увидеть там наши корабли.

Тем времен противник, оправившись от первого внезапного удара десанта, начал подтягивать в район боевых действий дополнительные силы. Ранним утром своим ходом к Евпатории были переброшены разведывательный батальон 22-й дивизии и 70-й пионерный (саперный) батальоны. На грузовиках был направлен в Евпаторию 105-й пехотный полк 72-й ефрейторской дивизии, из района Балаклавы, которые прибыли в город около 10 утра. Были доставлены три немецких моторизованных 10,5-см батареи. Заработала и румынская артиллерия – немцы согнали к орудиям разбежавшихся румын. Вместо сбежавших румынских офицеров были поставлены немецкие. С аэродрома под Саками были подняты две эскадрильи Ю-87. За штурвалами "Юнкерсов" сидели матерые гитлеровские стервятники, те самые, которые отправили на дно "Червону Украину" и "Совершенного".

В 10 утра Бойко ретранслировал в Севастополь сообщение из гостиницы "Крым", в которой находился штаб сражающегося батальона: "Положение угрожающее, требуется немедленная помощь людьми, авиацией, кораблями". В 11 часов связь с батальоном прервалась. "Юнкерсы" с низких высот бомбили занятую моряками часть города. Никакого тяжелого вооружения у моряков не осталось – тягачи и пушки были уничтожены еще в ходе ночных боев. Поврежденный буксир и шесть катеров отбыли в Севастополь, и высадившиеся войска были поддержаны огнем только маневрировавших на рейде "Взрывателя" и СКА-041. Моряки вели бой с противником в пять раз превосходящим силы десанта. Немцы использовали против них живой щит из местных жителей. Около полудня свежие части противника начали массированное наступление.

Ожесточенный бой продолжался до 4 часов. Морякам катастрофически не хватало боеприпасов. Боезапас для 100-мм орудия "Взрывателя" также подходил к концу, а его 45-мм пушка давно была выведена из строя.

Учитывая ситуацию, капитан-лейтенант К. В. Бузинов отдал приказ о всеобщем отходе к морю, чтобы удержать до прихода второго эшелона хотя бы набережную. Однако связь штаба со многими подразделениями отсутствовала. По сути, бой разбился на ряд уличных схваток. В госпитале около пятидесяти тяжелораненых оказались в руках разъяренных немцев. Их расстреляли в упор. Все моряки приняли вражеские пули в лицо, ни один не отвернулся. Вместе с ними погибли врачи Глицос и Балахчи (оба по национальности греки), а также один из санитаров.

Примерно к 5 часам вечера у гостиницы "Крым" собрались уцелевшие десантники. Из семисот сорока человек их оставалось всего 123 человека, многие ранены, вместе с ними было около двухсот бойцов из числа освобожденных пленных и местных жителей, но оружия было мало, патронов почти не было. Стало ясно, что берег не удержать. Поэтому Бузинов принял решение разделить на группы и пробиваться через город в степь. Некоторым десанникам удалось вырваться из города. 48 человек ушли в Мамайские каменоломни (по другой версии – сутки укрывалось в доме на улице Русской, 4, у Прасковьи Перекрестенко и Марии Глушко), а оттуда – пятерками рассредоточились по окрестным деревням, многие впоследствии сражались в партизанских отрядах. Часть бойцов попытались укрыться в городе. Последним очагом сопротивления в городе стала группа десантников, закрепившихся на верхних этажах гостиницы "Крым". Здесь бой шел до утра 6 января.

17 десантников во главе с Бузиновым были окружены фашистами у деревни Ораз (ныне Колоски). Они заняли оборону на вершине древнего кургана. В ходе боя все десантники погибли. В 1977 году во время археологических раскопок на вершине кургана были обнаружены остатки флотских ремней, ленточки от бескозырок, стреляные гильзы, флотская бляха, полевая сумка. Все это – в окопчике, где приняли последний бой моряки комбата Бузинова.

Из тех, кто уходил по суше, до Севастополя добрались лишь четверо десантников.

Трагически сложилась судьба команды тральщика "Взрыватель". На тральщик свозили раненых с берега. Противник сосредоточил на нем всю мощь своей артиллерии. Снаряды пробивали два борта насквозь и разрывались в море. Не смотря на это тральщик продолжал вести огонь из уцелевшего вооружения. Ночью корабль выбросило на мелководье. Еще в ночь на 6 января в Севастополе получили последнюю радиogramму с погибающего "Взрывателя": "Спасите команду и корабль, с рассветом будет поздно". С рассветом 6 января немцы обнаружили беспомощный тральщик. Несколько раз они предлагали команде сдаться. Моряки держались до последнего патрона. Погибли комиссар Бойко, штурман лейтенант Усов, артиллерист Злотников, штурман – старший лейтенант Маркович. Чтобы не сдаваться в плен, капитан-лейтенант Трясцин приказал взорвать тральщик.

Немцы предприняли атаку на полумертвый корабль, но моряки в последнем героическом порыве в рукопашной уничтожили противника. Тогда танки стали в упор добивать корабль.

Три дня лежали по всему городу тела погибших моряков, их запрещалось хоронить. Немцы начали прочесывать город в поисках оставшихся в живых десантников и местных жителей, поддержавших десантников. В Евпатории на Красной горке было расстреляно около

3000 человек – моряки, военнопленные, а в большинстве своем – евпаторийцы, помогавшие десанту.

8 января в районе морского маяка подводная лодка "М-33" высадила тринадцать разведчиков под командованием Ульяна Латышева с целью выяснить судьбу десанта. На следующий день Латышев сообщил: "Десант уничтожен". Разведчики хотели покинуть город, но снова шторм. В ночь на 14 января у Евпаторийского маяка разведчики были обнаружены. Латышев сообщил в Севастополь: "Товарищи, помогите, держаться больше не можем. Стреляйте по любой цели, кроме маяка". Последние слова группы Латышева: "Мы подрываемся на собственных гранатах, прощайте".

Долгое время считалось, что, кроме 4 добравшихся до Севастополя моряков, из состава десанта не спасся никто. Однако, после войны удалось выяснить, что в партизанских отрядах, в подполье, в плену выжили десантники – морские пехотинцы А. Лаврухин, А. Задвернюк, М. Борисов, Н. Панасенко, разведчик Х. Ровенский, командир роты морских пехотинцев Н. Шевченко, пулеметчики В. Дунайцев и В. Щелыкальнов, Корниенко, Пронин, Крючков, Егоров. Даже из группы Латышева спасся Василюк, который кинулся в море. Остался жив Иван Клименко с гибнущего тральщика. Его отправили с донесением вплавь до Севастополя. Трудно поверить, что в январском бушующем (7 баллов) море можно проплыть несколько десятков морских миль. Близ Николаевки обессиленного Клименко подобрал сторожевой катер.

Из семисот десантников осталось в живых меньше сотни.

Ввиду испортившихся погодных условий – такая дерзкая и удачно начавшаяся операция, как Евпаторийский десант, завершилась трагическими событиями почти полного разгрома. Неудача операции ни в коем разе не умаляет героизма моряков, морских пехотинцев, военнопленных и простых горожан, участвовавших в январских боях с гитлеровцами в Евпатории. Евпаторийский десант отвлек часть сил противника от Севастополя, а также способствовал закреплению успеха советских войск на Керченском полуострове.

Завершив ликвидацию десанта, немцы расстреляли на Красной Горке в Евпатории 12640 стариков, женщин, детей и раненых советских моряков.

Одним из памятных мест славных побед и героической гибели кораблей советского флота – героического десанта Черноморского флота в Евпаторию 5–8 января 1942 года – является место при подходе на дистанцию 50 кабельтовых к маяку Евпаторийский. На суше установлен памятник на побережье. Памятник хорошо виден с автодороги в Симферополь. Скульптор изобразил группу моряков-десантников, идущих в бой, тем самым увековечив бессмертный подвиг героев, сражавшихся до последней капли крови.

Руководствуясь нормами Федерального закона от 9 мая 2006 года № 68-ФЗ "О почетном звании Российской Федерации" Город воинской

славы", учитывая беспримерный подвиг защитников Отечества, который стал символом мужества, стойкости и массового героизма для многих поколений российских граждан, а также достойным примером для подрастающего поколения, ходатайствуем о присвоении городу Евпатория почетного звания Российской Федерации "Город воинской славы".

Глава Республики Крым,
Председатель Совета министров
Республики Крым

Председатель
Государственного Совета
Республики Крым

С. АКСЁНОВ

В. КОНСТАНТИНОВ